

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць:
1-го и 16-го чисель.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи, въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

1 Февраля

№ 3.

1873 года.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 23 Декабря 1872 года за № 53. *Касательно перемещенія учителей духовныхъ училищъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующій Синодъ въ виду того, что нѣкоторые духовно-училищныя начальства, на основаніи правилъ бывшей Комиссіи духовныхъ училищъ, продолжаютъ требовать отъ учителей, предъ окончаніемъ каждаго учебнаго года, подписки въ томъ, желаютъ ли они продолжать училищную службу въ слѣдующемъ учебномъ году, Приказали: Требованіе духовноучилищными началь-

ствами отъ преподавателей, предъ истеченіемъ каждаго учебнаго года, подписки касательно продолженія училищной службы отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы Правленія духовныхъ училищъ въ отношеніи оставленія преподавателями службы въ училищахъ, или перемѣщенія ихъ изъ одного училища въ другое, руководствовались циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 Іюня 1872 г., № 35, о перемѣщеніи преподавателей духовныхъ Семинарій. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія въ духовныхъ училищахъ, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярный указъ.

Отъ 24 Декабря 1872 года за № 52. *О порядкѣ записи денегъ, жертвуемыхъ въ пользу церквей, на вѣчное поминовеніе.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 10965, по возбужденному Главнымъ Священникомъ Арміи и Флотовъ вопросу о томъ, гдѣ и какъ должно записывать 5% билетъ Государственнаго Банка, пожертвованный въ пользу одной изъ церквей на вѣчное поминовеніе. Приказали: Усматривая изъ сего предложенія, что въ нѣкоторыхъ церквахъ билеты, жертвуемые въ церкви на вѣчное поминовеніе, записываются не въ приходорасходныя книги, какъ бы слѣдовало по смыслу п. 2 ст. 146 уст. Дух. Конс., а въ церковную опись и въ клировую вѣдомость, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать по Духовному вѣдомству указами: во первыхъ, что на деньги, жертвуемая

въ церкви, на вѣчное поминовеніе, должны быть пріобрѣтаемы банковые билеты на имя церкви, съ означеніемъ, что проценты съ капитала подлежатъ выдачѣ церковному причту; и во вторыхъ, что билеты тѣ должны быть, по смыслу 2 п. 146 ст. Уст. Дух. Конс., записываемы вмѣстѣ съ прочими церковными суммами, независимо отъ означенія въ описи церковнаго имущества и въ клировыхъ вѣдомостяхъ, въ приходорасходныхъ книгахъ, какъ подлежащіе храненію въ церкви и узаконенному свидѣтельствуванію.

III.

Объявленіе отъ Правленія Пензенской Духовной Семинаріи.

Принимая во вниманіе, что ученики Семинаріи несвоевременно и довольно поздно являются въ Семинарію изъ отпусковъ на каникулы, иногда безъ достаточной причины къ тому; а также и то, что родители и родственники учениковъ слишкомъ поздно увѣдомляютъ Семинарское Правленіе о причинѣ неявки въ Семинарію, бывшихъ у нихъ во время каникулъ учениковъ Семинаріи и не отмѣчаютъ въ выдаваемыхъ ученикамъ билетахъ — время отправления учениковъ въ Семинарію изъ домовъ ихъ (какъ о семъ просило Семинарское Правленіе Пенз. Епарх. Вѣдом. № 4 за 1871 г.) Правленіе Семинаріи а) проситъ родителей и родственниковъ учениковъ Семинаріи непременно отмѣчать въ билетахъ, выдаваемыхъ ученикамъ на каникулы, — вмѣстѣ съ свѣдѣніями о поведеніи учениковъ и время отправления учениковъ изъ домовъ ихъ въ Семинарію; при чемъ объяв-

ляетъ, что ученики доставляющіе билеты безъ подобныхъ отмітокъ будутъ подвергаемы взысканію, какъ неисправные; б) просить, чтобы о причинѣ неявки учениковъ въ Семинарію послѣ каникулъ родители и родственники доставляли Семинарскому Правленію увѣдомленіе не позже двухъ — недѣльнаго срока со времени окончанія каникулъ и в) ученики неисправные въ своевременномъ возвращеніи въ Семинарію изъ каникулъ подвергаются взысканію, между прочимъ, въ лишеніямъ отпуска на слѣдующіе каникулы на количество дней, соотвѣтствующее просроченнымъ днямъ.

Вслѣдствіе отношенія Правленія Краснослободскаго духовнаго училища, отъ 19 Января 1873 года за № 8, печатается къ свѣдѣнію по Пензенской епархіи слѣдующая

Инструкція

для комнатнаго надзирателя учениковъ, живущихъ въ общежитіи Краснослободскаго духовнаго училища, составленная Правленіемъ того же училища и 2 Января 1873 г. утвержденная Его Преосвященствомъ.

Существенная обязанность комнатнаго надзирателя училища состоитъ въ наблюденіи за нравственнымъ развитіемъ воспитанниковъ, помѣщающихся въ общежитіи и подчиненныхъ его надзору. Въ этомъ отношеніи онъ раздѣляетъ труды училищнаго начальства.

1., Чтобы надзиратель могъ приобрести полное довѣріе учениковъ и чрезъ то вѣрнѣе и успѣшнѣе дѣйствовать на нихъ, отношенія между нимъ и учениками полагаются не начальственные, а какъ бы родственныя, или такія, какія существуютъ между дядькою и его питомцами.

2., Надзиратель обходится съ своими воспитанниками вѣжливо, кротко и ласково, заботливо входитъ въ ихъ нужды, внимательно выслушиваетъ всѣ ихъ желанія, старается о должномъ удовлетвореніи ихъ законныхъ требованій.

3., Для лучшаго и болѣе легкаго исполненія своихъ обязанностей, надзиратель въ внѣклассные часы наблюдаетъ за своими воспитанниками постоянно.

4., Въ будничное время онъ въ 6 часовъ заявляется въ спальныя комнаты воспитанниковъ и наблюдаетъ за ними, и если при этомъ замѣчаетъ, что не всѣ воспитанники встаютъ въ положенное правилами поведенія учениковъ время, или плохо заботятся о чистотѣ постели и своего костюма, то обращаетъ на это вниманіе замѣченныхъ имъ и, пользуясь этимъ случаемъ, какъ и всякимъ другимъ подобнымъ, объясняетъ всѣмъ присутствующимъ воспитанникамъ важность и необходимость правилъ ихъ жизни въ училищѣ, имѣя въ виду при этомъ расположить каждаго изъ нихъ къ сознательно—охотному выполненію означенныхъ правилъ.

5., Въ 6½ часовъ надзиратель присутствуетъ при чтеніи воспитанниками молитвы и внимательно слѣдитъ за точнымъ, благоговѣннымъ выполненіемъ этой обязанности христіанина.

6., По окончаніи молитвы, онъ, согласно съ требованіемъ правилъ поведенія учениковъ, побуждаетъ воспитанниковъ къ повторенію уроковъ, обращая при этомъ особенное вниманіе на лѣнливыхъ, а также не оставляя безъ надзора и другихъ, вообще наблюдая за всеми, чтобы ни одинъ изъ нихъ до 8½ часовъ не тратилъ напрасно времени, а занимался бы исполненіемъ своихъ учебныхъ обязанностей.

7., Отправляя учениковъ въ указанное правилами время въ классы, надзиратель слѣдитъ за ихъ костюмомъ, — чистотою его, аккуратностію, а также наблюдаетъ, чтобы одежда соответствовала надворной температурѣ.

8., По уходѣ всѣхъ учениковъ, надзиратель также оставляетъ ихъ комнаты и заявляется въ нихъ снова уже по окончаніи классовъ.

9., Къ обѣду онъ вмѣстѣ съ учениками отправляется въ столовую и находится въ ней во все время обѣда; здѣсь онъ наблюдаетъ за порядкомъ между учениками и за должнымъ исполненіемъ своей обязанности людьми прислуживающими.

10., Онъ передаетъ Смотрителю болѣе серьезныя жалобы учениковъ на недоброкачественность пищи, на нечистоту настольнаго прибора, на дурное обращеніе съ учениками служителей, если подобныя жалобы ему заявляются.

11., До 5 часовъ воспитанники, согласно съ правилами, пользуются отдыхомъ; надзиратель слѣдитъ при этомъ, чтобы каждый изъ нихъ проводилъ свободные часы съ пользою для себя, присутствуетъ на мѣстѣ игры, гдѣ удерживаетъ своихъ питомцевъ отъ неприличныхъ выраженій,

нескромныхъ шутокъ, шалостей и отъ игры грубыхъ и вредныхъ для здоровья.

12., На время, назначенное для отдыха, надзиратель увольняетъ учениковъ изъ училищнаго дома къ роднымъ, къ товарищамъ на квартиры и къ постороннимъ лицамъ, но увольняетъ только по уважительнымъ причинамъ, руководствуясь въ уважительности или неуважительности ихъ указаніями Смотрителя.

13., Въ лѣтнее время онъ въ часы отдыха сопровождаетъ учениковъ на рѣку для купанья.

14., Съ началомъ 6 го часа онъ напоминаетъ воспитанникамъ о ихъ ученической обязанности и вмѣстѣ съ ними входитъ въ занятную комнату.

15., Въ часы учебныхъ занятій онъ наблюдаетъ, чтобы ученики занимались положеннымъ дѣломъ и не позволяли себѣ шалостей.

16., Наблюдая за учебными занятіями учениковъ, надзиратель руководствуетъ ихъ въ чтеніи книгъ, получаемыхъ изъ ученической библіотеки, сообразуясь въ семъ случаѣ съ 3 пункт. правилъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, касающихся приобрѣтенія книгъ въ ученическія библіотеки.

17., Заботясь о здоровьѣ воспитанниковъ, онъ внимательно наблюдаетъ за чистотою воздуха и степенью тепла въ комнатахъ, за чистотою и опрятностію самыхъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, назначенныхъ для употребленія воспитанниковъ.

18., Въ случаѣ какой либо неисправности въ помѣщеніяхъ онъ докладываетъ о томъ Смотрителю училища.

19., По окончаніи занятныхъ часовъ надзиратель присутствуетъ при вечерней трапезѣ и вечерней молитвѣ; затѣмъ сопровождаетъ воспитанниковъ въ спальныя комнаты, и не прежде оставляетъ ихъ, какъ осмотрѣвъ, всѣ ли въ наличности состоящіе ученики находятся на своихъ мѣстахъ.

20., Въ воскресные и праздничные дни надзиратель во все время бываетъ съ своими воспитанниками и точно также слѣдитъ за образомъ ихъ жизни, ихъ занятіями и нуждами. Кромѣ того въ эти дни онъ, по пересмотрѣ учениковъ, провожаетъ ихъ на общественную молитву и при этомъ особенно заботится объ ихъ опрятности. Въ храмѣ онъ наблюдаетъ, чтобы ученики стояли въ опредѣленномъ порядкѣ и вели себя благоговѣнно и прилично.

21., Во дни постовъ и недѣль говѣнія онъ особенно заботится о религіозномъ настроеніи воспитанниковъ и съ внимательною бдительностію слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ общихъ Христіанскихъ обязанностей.

22., На учениковъ неисправныхъ надзиратель дѣйствуетъ преимущественно внушеніями, совѣтами и замѣчаніями. Дозволяется также ему подвергать такихъ учениковъ и дисциплинарному взысканію, именно не увольненію къ роднымъ въ часы рекреаціонные отъ 3 до 5 дней.

23., Объ ученикахъ болѣе не исправныхъ, и не подчиняющихся воспитательному вліянію надзирателя онъ доводитъ до свѣдѣнія Смотрителя, чтобы послѣдній имѣлъ возможность своевременно принять мѣры къ ихъ исправленію.

24., О всѣхъ своихъ наблюденіяхъ относительно жизни, склонностей, привычекъ и характеристическихъ чертъ каждаго воспитанника надзиратель сообщаетъ Смотрителю училища.

Свѣдѣнія по Пензенской епархіи.

Окончившій курсъ въ Пензенской Духовной Семинаріи — учитель Уреевскаго народнаго училища Павелъ Николаевскій Его Пресвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ 14 Января 1873 года рукоположенъ во Священника въ село Большую Ивановку, Краснослободскаго уѣзда.

Священникъ села Вышлей, Городищенскаго уѣзда, Іоаннъ Смирновъ, по опредѣленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ $11\frac{1}{12}$ Января 1873 года, утверждень въ должности Духовника въ 3-мъ благочиническомъ округѣ.

Послушникъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Андрей Майданскій, согласно ходатайству монастырскаго Начальства, по опредѣленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ $17\frac{1}{19}$ Января 1873 года, уволенъ изъ монастыря, какъ неспособный къ монашеской жизни.

Послушникъ того же монастыря Яковъ Котловъ Его Пресвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ 14 Января 1873 года посвященъ въ стихарь.

Крестьянинъ Григорій Котинъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви села Голицына Нижне-Домовскаго уѣзда.

IV.

Распоряженія Пензенскаго Епархіального Начальства.

Пензенская Духовная Консисторія слушала: рапортъ Благочиннаго III округа, Краснослободскаго уѣзда, Священника Іоанна Потоцкаго, отъ 20 Декабря 1872 года за № 201, въ которомъ прописалъ, что подвѣдомое ему духовенство на съѣздѣ, бывшемъ 18 Декабря 1872 года, заявило, что оно, для болѣе опредѣленнаго составленія статистическихъ свѣдѣній, представляемыхъ ежегодно въ Духовную Консисторію, и въ избѣжаніе не малаго обремененія, отвлекающаго даже отъ важныхъ занятій, при графленіи и написаніи заглавокъ въ таблицѣ на простой бумагѣ, желало бы для всѣхъ статистическихъ свѣдѣній имѣть печатныя бланки, даже на свой счетъ, если не послѣдуетъ разрѣшенія на употребленіе на такой предметъ кошельковой суммы; почему просилъ Консисторію сдѣлать распоряженіе о заготовленіи означенныхъ печатныхъ бланковъ и о высылкѣ оныхъ. По справкѣ, Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Въ виду заявленія одного только Благочинническаго округа имѣть печатныя бланки для статистическихъ свѣдѣній, Консисторія положила имѣть свѣдѣнія о желаніи или не желаніи духовенства прочихъ округовъ Благочинническихъ, и тогда, соображаясь съ по-

ложениемъ дѣла, Консисторія могла бы изготовлять потребное количество бланковъ, въ губернскихъ типографіяхъ и разсылать ихъ по Благочиніямъ, со взысканіемъ потребной суммы. По сему предмету сдѣлать запросъ Благочиннымъ, чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы они, если желаютъ имѣть печатныя бланки, доставили свѣдѣнія о количествѣ ихъ для своихъ церквей.

Объ открытіи Попечительствъ:

Вслѣдствіе ходатайства Духовенства 3-го Благочинническаго округа, Наровчатскаго уѣзда, выраженнаго въ рапортъ мѣстнаго Благочиннаго, отъ 22 Декабря 1872 года за № 198, и состоявшагося по оному опредѣленія Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 24 Января 1873 года, открыто Окружное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія въ означенномъ округѣ.

Вслѣдствіе ходатайства прихожанъ, выраженнаго въ приговорахъ, открыты церковно приходскія попечительства въ селахъ: а) Ямской Слободѣ, Инсарскаго уѣзда, по опредѣленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ $15/_{16}$ Января 1873 года и б) Казанской Андреевкѣ, Пензенскаго уѣзда, по опредѣленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальнаго Начальства, отъ $19/_{22}$ Января 1873 года.

Умершіе исключаются изъ списковъ:

Дьячекъ села Елховки, Саранскаго уѣзда, Владиміръ Оранскій.

Согласно постановленію Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся ^{30 Декабря 1872} _{11 Января 1873} годовъ, объявляется признательность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ села Леплейки, Мокшанскаго уѣзда, за взносъ ими въ свою церковь, въ разное время, 179 руб. 70 коп., въ замѣнь выкраденныхъ въ 1864 году вещей и денегъ.

Къ свѣдѣнію духовенства Пензенской епархіи.
Отъ комитета по свѣчному епархіальному заводу.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Комитетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства епархіи, что 1., Свѣчи приняты отъ экономическаго управленія по слѣдующимъ цѣнамъ: желтыя 27 р. 75 к. за пудъ, бѣлыя 31 р. 75 к. за пудъ, бѣлыя съ золотомъ 33 р. 75 к. за пудъ, цвѣтныя 39 р. за пудъ.

2., Въ настоящее время свѣчь состоитъ въ складѣ на лицо: желтыхъ: 643 пуда 38 ф., бѣлыхъ: 37 пуд 10 ф. бѣлыхъ съ золотомъ 126 пуд. 33 ф., цвѣтныхъ. 13 п. 27 ф.

3., Отпускъ свѣчь производится по слѣдующимъ цѣнамъ: желтыя 28 р. за пудъ, бѣлыя 32 р. бѣлыя съ золотомъ 34 р. цвѣтныя 40 руб. за пудъ.

4., Огарки будутъ приниматься на слѣдующихъ условіяхъ: за пудъ огарковъ будетъ отпускаемо 30 фунтъ свѣчь того же разбора въ воскъ. А желающіе обмѣнять пудъ на пудъ должны приплатить къ пуду огарковъ отъ 4 р. до 5 руб., судя по достоинству огарковъ, при чемъ просить доставлять ихъ исключительно въ заводъ.

5., Доставку свѣчъ въ церкви и склады комитетъ, по недостатку въ настоящее время средствъ, принять на себя не можетъ.

6., Свѣчи всѣхъ сортовъ отпускаются и будутъ отпускаемы всегда съ вѣсу, за вѣрностію котораго строго будетъ наблюдаемо, какъ наблюдалось и доселѣ.

7., О высылкѣ денегъ о.о. Благочинными въ комитетъ, и о полученіи таковыхъ въ комитетъ будетъ объявляемо въ ближайшихъ номерахъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей.

8., Комитетъ снова имѣетъ честь просить братскаго сочувствія и содѣйствія духовенства епархіи къ епархіальному заводу. Излишне говорить, что при настоящемъ состояніи духовенства, когда оно призвано къ самостоятельности, требуется и потребуется впередъ не мало жертвъ, то на духовно-учебныя заведенія, то на другія нужды со стороны духовенства. И вотъ всѣ эти нужды могли бы быть покрыты прибылями завода, если духовенство дружно, братски возьмется за дѣло, постарается, чтобы ни одна свѣча, продаваемая въ церкви, не появлялась помимо епархіальнаго завода. А комитетъ съ своей стороны, чтобы дать болѣе свободы, рѣшилъ вести дѣло свѣчнаго епархіальнаго завода на началахъ частной торговли, безъ всякаго стѣсненія; согласенъ принимать за деньги, или въ обмѣнъ на свѣчи, воскъ, приобретаемый церковными старостами изъ первыхъ рукъ, или жертвуемый въ церковь по цѣнамъ существующимъ на воскъ въ то или другое время, и проситъ о.о. Благочинныхъ, не найдутъ ли они возможнымъ, по согласію съ духовенствомъ, открыть въ центральныхъ селахъ—свѣчные склады, заявляя притомъ, что всякій

складъ, рассчитывающій на распродажу 50 пудовъ въ годъ, можетъ пользоваться уступкой въ цѣнѣ свѣчь, рассчитывающій распродать 100 пудовъ можетъ рассчитывать на двойную скидку въ цѣнѣ свѣчь.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ (*)

изъ отчета по учебно-воспитательной части Пензенской духовной Семинаріи за 18⁷⁰/₇₁ учебный годъ, составленнаго Ректоромъ Пензенской Семинаріи.

(Продолженіе.)

Г., Число поступившихъ въ Семинарію учениковъ съ показаніемъ ихъ балловъ, полученныхъ ими при приѣмныхъ испытаніяхъ; число переведенныхъ изъ класса въ классъ и кончъ вшихъ курсъ, съ показаніемъ ихъ балловъ, полученныхъ ими при переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ и съ обозначеніемъ разрядовъ; число оставшихся въ тѣхъ же классахъ, а также исключенныхъ за малоуслѣбность.

Въ началѣ истекшаго 18⁷⁰/₇₁ учебнаго года всѣхъ учениковъ въ Семинаріи было 315 человекъ, которые по классамъ распредѣлялись въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ VI классѣ	—	29	человѣкъ.
— V	—	54	—
— IV	—	43	—
— III	—	56	—
— II	—	48	—
— I	—	85	—

(*) См. П. Е. В. № 1 и 2.

Изъ числа сихъ учениковъ въ разное время до окончанія учебнаго года 17 человекъ выбыло: а., по прошеніямъ 13 человекъ—изъ VI класса—1; изъ V класса—2; изъ IV—2; изъ III—2; изъ II—4; изъ I—2; б., 2 ученика (одинъ изъ VI и одинъ изъ V класса) исключены изъ Семинаріи за нетрезвость; в., двое учениковъ III класса умерли.

По производствѣ окончательныхъ и переводныхъ экзаменовъ, въ концѣ истекшаго 18⁷⁰/₇₁ учебнаго года:

1., Окончило курсъ: изъ 27 воспитанниковъ VI класса—12 въ первомъ разрядѣ (удостоенныхъ степени студента Семинаріи); 11 человекъ во 2 разрядѣ и 4 человека въ 3 разрядѣ.—Баллы полученные ими на окончательныхъ экзаменахъ слѣдующіе:

ПРЕДМЕТЫ.	Число учениковъ.	Качество балловъ.				
		5.	4.	3.	2.	1.
Священное Писаніе —	27	9	12	6	—	—
Догматическое Богословіе —	27	9	11	7	—	—
Нравственное Богословіе —	27	8	9	8	2	—
Гомилетика —	27	9	12	5	1	—
Исторія Русской Церкви —	26	12	5	7	2	—
Практическое руководство для пастырей	27	8	10	8	—	1
Дидактика —	26	13	9	2	2	—
Чтеніе о.о. Церкви по Гречески —	27	12	9	5	1	—
Ученіе о мѣстномъ Певзенской епархіи расколѣ —	27	15	8	3	1	—

Примѣчаніе: Изъ окончившихъ курсъ 3 человека поступило въ Казанскую духовную Академію—двое по назначенію Правленія Семинаріи и одинъ въ качествѣ волонтера.

2, Переведено: а, Изъ V класса въ VI изъ 51 переведено 50 человекъ; изъ нихъ — 29 въ первомъ и 21 во второмъ разрядѣ. — Баллы, полученные семи учениками на переводныхъ экзаменахъ, слѣдующіе:

ПРЕДМЕТЫ.

	Число учениковъ.	Качество балловъ.				
		5.	4.	3.	2.	1.
Свящ. Писаніе — —	50	22	22	6	—	—
Основное Богословіе — —	50	14	29	7	—	—
Всеобщая Церков. Исторія — —	50	29	18	3	—	—
Литургика — —	50	23	19	8	—	—
Гомилетика — —	50	33	15	1	1	—
Педагогика — —	50	12	28	10	—	—
Чтеніе о.о. Церкви по Гречески — —	50	22	26	2	—	—

б., изъ IV класса въ V-й: изъ 41 — переведено 39, изъ нихъ 5 въ первомъ разрядѣ и 34 во второмъ. — Баллы полученные на переводныхъ экзаменахъ слѣдующіе:

ПРЕДМЕТЫ.

	Число учениковъ.	Качество балловъ.				
		5.	4.	3.	2.	1.
Свящ. Писаніе — —	39	3	17	17	2	—
Обзоръ философскихъ ученій — —	39	5	14	19	1	—
Психологія — —	39	3	9	23	4	—
Физика — —	39	12	10	16	1	—
Греческій языкъ — —	39	13	15	8	3	—
Латинскій языкъ — —	39	8	10	19	2	—

в., изъ III класса въ IV-й: изъ 52 учениковъ переведено 51, изъ нихъ 29 въ 1 разрядъ и 22 во 2-мъ, съ слѣдующими баллами по переводнымъ экзаменамъ:

ПРЕДМЕТЫ.	Число учениковъ.	Качество балловъ.				
		5.	4.	3.	2.	1.
Свящ. Писаніе —	51	24	18	7	2	—
Логика —	51	19	23	9	—	—
Граждан. Русская Исторія —	51	24	22	3	2	—
Греческій языкъ —	51	31	14	6	—	—
Латинскій языкъ —	51	21	19	11	—	—
Тригонометрія —	51	33	9	6	3	—
Нѣмецкій языкъ —	17	11	4	2	—	—
Французскій языкъ —	34	14	10	10	—	—

г., изъ II класса въ III-й: изъ 44 человекъ переведено 42, изъ нихъ 12 въ 1 разрядъ и 30 во 2-мъ. — Баллы ихъ по переводнымъ экзаменамъ слѣдующіе:

ПРЕДМЕТЫ.	Число учениковъ.	Качество балловъ.				
		5.	4.	3.	2.	1.
Свящ. Писаніе —	42	9	16	16	1	—
Исторія Русской Литературы —	42	15	11	15	1	—
Всеобщая Граждан. Исторія —	42	10	16	13	3	—
Геометрія —	42	12	11	15	4	—
Греческій языкъ —	42	21	14	6	1	—
Латинскій языкъ —	42	17	22	3	—	—
Нѣмецкій языкъ —	28	4	12	12	—	—
Французскій языкъ —	14	1	5	8	—	—

д., изъ I класса во II-й: изъ 83 человекъ переведено 77, изъ нихъ 46 въ I разрядъ и 61 во 2 мѣ.— Баллы ихъ по переводнымъ экзаменамъ слѣдующіе:

ПРЕДМЕТЫ.		Число учени- ковъ.	Качество балловъ.				
			5	4	3	2	1
Священное Писаніе	—	77	19	45	10	3	—
Словесность	—	77	9	42	25	1	—
Граждан. Исторія	—	77	21	27	26	3	—
Алгебра	—	77	14	17	32	14	—
Греческій языкъ	—	77	25	33	19	—	—
Латинскій языкъ	—	77	30	33	13	1	—
Нѣмецкій языкъ	—	61	11	34	16	—	—
Французскій языкъ	—	16	—	5	11	—	—

3., Оставлено на повторительный курсъ во II классѣ 1 по малоуспѣшности, и въ I классѣ 3 изъ нихъ 2 по малоуспѣшности и 1 за неявкою на экзаменъ по болѣзни.

4., Исключено изъ Семинаріи 8 человекъ, изъ нихъ изъ V класса 1 по малоуспѣшности, изъ IV—2 по малоуспѣшности, изъ III—4 по малоуспѣшности, изъ II—1 по малоуспѣшности и 1 за неявкою на экзаменъ по болѣзни (всѣ три ученика эти находились въ I классѣ уже два года, и слѣдовательно, по силѣ § 141 Уст. Дух. Семинарій, не могли уже оставаться въ Семинаріи.)

5., По приемнымъ экзаменамъ въ Сентябрь мѣсяцѣ

1871 года (*) вновь принято въ I классъ Семинаріи изъ 113 державшихъ приемныя испытанія учениковъ, включая сюда 4 экстерна, — 71. — Полученные ими баллы слѣдующіе: 30 человекъ изъ каждаго предмета имѣютъ не менѣе 3 (въ общемъ же выводѣ имѣютъ не менѣе 3, 15); 23 — изъ одного предмета имѣютъ не менѣе 3, (отъ 2, 75 до 2, 00), но не менѣе 2 (въ общемъ же выводѣ отъ 3, 90 до 3, 05 не менѣе); 18 — изъ двухъ предметовъ не менѣе 3 (отъ 2, 75 до 2, 00), но не менѣе 2 (въ общемъ же выводѣ отъ 3, 55 до 3, 05 не менѣе).

Въ числѣ означенныхъ 113 учениковъ было изъ Пензенскаго училища — 51 изъ нихъ принято 35 (въ числѣ принятыхъ 35-ти двое свѣтскаго званія *одинъ* — сынъ Коллежскаго регистратора, а *другой* — сынъ Мокшавскаго мѣщанина); изъ Нижнеомовскаго училища — 32, изъ нихъ принято 15; изъ Краснослободскаго училища — 26, изъ нихъ принято 17 (въ числѣ сихъ 17-ти *одинъ* свѣтскаго званія — сынъ Коллежскаго Секретаря и *одинъ* — сынъ Священника Тамбовской епархіи); изъ экстерновъ, державшихъ испытанія, *всѣ* — *четыре* — приняты. Всѣ они окончили курсъ въ Краснослободскомъ духовномъ училищѣ (3 въ 1870 и 1-въ 1869 г.)

Такимъ образомъ къ началу 18⁷¹/₇₂ учебнаго года въ Пензенской Семинаріи всѣхъ учениковъ должно быть 334, по классамъ распредѣляемыхъ въ слѣдующемъ количествѣ:
 Въ VI классѣ — 50 человекъ.
 — V — 39 —

(*) По какой причинѣ приемныя экзамены въ 1871 году происходили не въ Августѣ, а въ Сентябрь о семъ объяснено выше подъ литерою В.

— IV	—	—	51	—	—
— III	—	—	42	—	—
— II	—	—	78	—	—
— I	—	—	74	—	—

Но въ Июлѣ мѣсяцѣ одинъ изъ переведенныхъ въ VI классъ и въ Августѣ одинъ изъ переведенныхъ въ V классъ, по собственному прошенію, и съ согласія ихъ родителей, были изъ Семинаріи, — первый для поступленія въ Казанскій Университетъ (куда и поступилъ), а послѣдній для занятія должности учителя народнаго училища въ Саратовскую губернію.

Уволенный въ Іюнѣ 1871 г. изъ V класса, по малоуспѣшности, вошелъ въ Правленіе прошеніемъ о желаніи его возвратиться въ Семинарію для обученія, вслѣдствіе чего Правленіемъ въ Сентябрѣ же мѣсяцѣ (когда въ 1871 г. происходили пріемныя испытанія) допущенъ былъ къ испытаніямъ на одинаковыхъ основаніяхъ со вновь поступающими (§§ 116—125 Уст. Семинар.), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода ^{15 Декабря}/_{14 Января} 1869/70 года; и по удовлетворительной сдачѣ экзамена, былъ снова принятъ въ V классъ Семинаріи. — И такъ въ началѣ 1871/72 учебнаго года въ Семинаріи всѣхъ учениковъ состояло:

Въ VI классѣ	—	49	человѣкъ.
— V	—	39	—
— IV	—	51	—
— III	—	42	—
— II	—	78	—
— I	—	74	—

А всего въ шести классахъ 333 человѣка.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семинаріи, Архимандритъ **Сумеонъ.**

Дозволено цензурою. Пенза 1873 г. Февраля 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Свящ. **Василій Розовъ.**

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 3. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1 ФЕВРАЛЯ, 1873 ГОДА.

**Свѣдѣнія о Воскресной школѣ при
Пензенской дух. Семинаріи, за 1872
годъ.**

„Нѣтъ званія, которое было — бы выше званія учителя юношества; потому что на свѣтѣ нѣтъ ничего драгоцѣннѣйшаго, какъ духъ, душа и характеръ дитяти. Ни на какое другое званіе не слѣдовало — бы смотрѣть съ большимъ уваженіемъ. Лучшихъ людей общины слѣдовало бы поощрять, чтобы они приняли на себя это званіе.

Никогда не слѣдовало — бы взвѣшивать деньгами душу ребенка. Для вспомошествованія умственной и нравственной жизни его нечего жалѣть денегъ.“ Эти слова, отъ души, такъ сказать, вылившіяся у челоуѣка, горячо преданнаго дѣлу воспитанія (Чаннинга), невольно пришли намъ на мысль, когда мы взяли за перо, чтобы изложить здѣсь свѣдѣнія о Воскресной школѣ при нашей Семинаріи. Никто не станетъ спорить, что опытный и искренно преданный своему дѣлу учитель — величайшее благо школы, особенно начальной — народной, гдѣ кладутся первыя сѣмяна воспитанія. Учитель народной школы насаждаетъ тамъ, гдѣ почти никто не сѣялъ „То, чему учитъ учитель въ школѣ, нерѣдко составляетъ единственное приобрѣтеніе, которое выносятъ дѣти народной массы изъ дѣтскаго возраста въ жизнь (слова Денцеля).“ Покойный Лордъ Брумъ, знаменитый защитникъ народнаго образованія въ Англіи, говаривалъ, что „азы школьнаго учителя сильнѣе штыковъ.“ Такая важность званія народнаго учителя естественно налагаетъ на желающихъ принять его священную обязанность подготавливаться къ нему и теоретически и практически. Если оготовятся быть медиками, юристами, то не тѣмъ ли больше должно оготовиться быть народными учителями? Вотъ почему введеніе педагогики въ курсъ Семинарскаго образованія было встрѣчено съ величайшею радостію и вѣнми, сочувствующими дѣлу народнаго воспитанія и обученія. Педагогика введена въ составъ семи-

нарскаго курса въ тѣхъ видахъ, чтобы „черезъ преподаваніе преимущественно болѣе существенной ея части, т. е. Дидактики, ознакомить семинаристовъ съ тѣми новѣйшими методами обученія, которые представляются легчайшими при обученіи крестьянскихъ дѣтей какъ для предователей, такъ и для обучающихся.“ Но теорія, какъ — бы она ни была полна и хорошо обработана, всегда заключаетъ въ себѣ ощутительные недостатки. Нерѣдко приходится замѣчать, что человекъ, теоретически очень образованный, на практикѣ дѣлаетъ весьма важные ошибки и промахи. Только практика можетъ восполнить теорію; только соединеніе той и другой можетъ представлять собою нѣчто законченное, цѣльное и полное. Въ виду недостаточности одной теоріи, уставъ семинарскій предписываетъ заводить при семинаріяхъ Воскресныя школы, „дабы ученики семинарій, готовящіеся быть преподавателями народныхъ школъ могли знакомиться на самой практикѣ съ порядкомъ и приемами престонароднаго преподаванія и пріобрѣтать необходимый для успѣшнаго веденія дѣла *навыкъ*.“ Насколько дѣйствительно полезны для воспитанниковъ Семинаріи, готовящихся къ дѣлу учительства, занятія ихъ въ Воскресной школѣ, объ этомъ мы скажемъ въ концѣ нашей замѣтки. Здѣсь замѣтимъ только, что желаніе Чаннинга „никогда не взвѣшивать деньгами душу ребелка“ Воскресная школа осуществляетъ вполне: обученіе въ ней совершается бесплатно; двери ея открыты

для дѣтей всѣхъ сословій (*). Если справедлива мысль, что „для вспомошествованія умственной и нравственной жизни дѣтей нечего жалѣть денегъ,“ то и она въ Воскресной школѣ находитъ себѣ приложение. Воскресная школа располагаетъ суммами (отпускаемыми изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія), достаточными для приобрѣтенія необходимыхъ учебныхъ пособій и руководствъ. Теперь укажемъ какъ предметы занятій въ Воскресной школѣ; такъ и употребляемые въ ней методы преподаванія.

Наша начальная школа имѣетъ въ своемъ распоряженіи такое незначительное количество времени, что ни одна наука въ полномъ своемъ составѣ не можетъ войти въ курсъ ея. Съ другой стороны, неподготовленность дѣтей, поступающихъ въ нее, не всегда аккуратное посѣщеніе ея крестьянскими мальчиками, не позволяютъ также требовать отъ начальной школы многого въ учебномъ отношеніи. Главная и существенная задача начальной народной школы состоитъ въ распространеніи грамотности среди простаго народа. Отсюда первый предметъ преподаванія въ ней — обученіе грамотѣ, т. е.

(*) Но желательно было, чтобы се посѣщали преимущественно тѣ дѣти, которыя не имѣютъ возможности получать образованіе въ школахъ приходскихъ, каковы наприм. мастеровые.

чтенію и письму. Насущная нужда удовлетворенія религіозно — нравственному чувству дѣлаеть необходимымъ преподаваніе въ ней закона Божія. Къ этимъ двумъ предметамъ учебнаго курса начальныхъ школъ должно быть присоединено еще сообщеніе элементарныхъ свѣдѣній изъ ариѳметики, такъ какъ цифры и вычисленія въ житейскомъ быту встрѣчаются ежедневно. Такимъ образомъ, весь учебный курсъ начальной школы состоитъ изъ обученія грамотѣ, т. е. чтенію и письму, преподаванія закона Божія и ариѳметики. Другіе предметы, каковы на прим., міровѣдѣніе, отечествовѣдѣніе не составляютъ особыхъ предметовъ преподаванія въ начальной народной школѣ.

Обученіе грамотѣ, законъ Божій и ариѳметика и были главными и постоянными предметами занятій въ Воскресной школѣ. Къ нимъ присоединялось еще преподаваніе Географіи, когда въ школу заявлялись желающіе обучаться по этому предмету.

При обученіи всѣмъ этимъ предметамъ, по возможности, примѣнялись новѣйшіе лучшіе методы, выработанные современною педагогическою наукою.

При обученіи первоначальному чтенію, ученики были раздѣлены на двѣ главныя группы: одну группу составили нисколько не умѣвшіе грамотѣ, а другую уже знакомые, по крайней мѣрѣ, съ азбучнымъ алфавитомъ. Соотвѣтственно правиламъ Дидактики,

съ первыми приступали къ обученію грамотѣ не тотчасъ по приходѣ ихъ въ школу, но послѣ нѣсколькихъ классовъ, употребленныхъ на приготовительныя упражненія. — Въ школу явилось нѣсколько мальчиковъ, которымъ было не болѣе 6 или 7 лѣтъ. Они не имѣли ясныхъ понятій объ окружающихъ ихъ предметахъ, не могли назвать ихъ надлежащими именами, не знали ихъ употребленія и назначенія. Съ такими приступать тотчасъ, по заявленіи ихъ въ школу, къ изученію звуковъ и очертаній буквъ было — бы крайнею поспѣшностію и важною педагогическою ошибкою. По этому съ ними, въ продолженіе нѣсколькихъ классовъ, велись устные бесѣды. Предметами такихъ бесѣдъ были непосредственно представляющіяся взору мальчиковъ вещи, каковы, напримъ, столъ, классъ, грифельная доска, также предметы, отсутствующіе, но видѣнные дѣтьми, напримъ, домашнія животныя. Въ этихъ бесѣдахъ вниманіе дѣтей обращалось на существенныя черты предметовъ, ихъ внѣшнюю форму, происхожденіе, назначеніе, пользу или вредъ; указывалось также сходство и различіе предметовъ, сравнительное достоинство ихъ и т. п. Вообще указывались всѣ тѣ стороны предметовъ, которыя подлежатъ нашимъ внѣшнимъ чувствамъ: величина, фигура, цвѣтъ, звукъ и проч. Главная цѣль этихъ упражненій состояла въ томъ, чтобы познакомить дѣтей съ окружающимъ ихъ міромъ, возбудить въ нихъ любознательность и развить въ нихъ сообразительность. Какъ важны такіа бесѣды,

это должно быть понятно само собою. Мы съ своей стороны укажемъ здѣсь одинъ фактъ изъ личныхъ наблюдений надъ школой. Съ однимъ мальчикомъ П. К. послѣ не многихъ предварительныхъ бесѣдъ, начали обученіе грамотѣ. Класса три, или четыре провели съ нимъ въ изученіи гласныхъ буквъ а, о, е, у. И все — таки онъ не могъ хорошо запомнить ни ихъ звуковъ, ни очертаній и смѣшивалъ одну букву съ другою. Учитель, занимавшійся съ нимъ, замѣтивъ это, рѣшился возвратиться назадъ и продолжать съ нимъ устные бесѣды. Мальчикъ занимался этими бесѣдами съ большою охотою, чѣмъ изученіемъ звуковъ. — Еще нѣсколько классовъ посвящено было на эти бесѣды. Въ это время онъ приученъ былъ между прочимъ держать сколько — нибудь правильно грифель и чертить линіи прямыя и изогнутыя (при помощи черченія формы оконной рамы, лѣстницы и т. п.). Только тогда, когда стала замѣтна въ мальчикѣ большая сосредоточенность, учитель приступилъ съ нимъ къ изученію звуковъ и очертаній буквъ. И что же? Въ мальчикѣ не замѣтно было уже той вялости, разсѣянности, какими онъ отличался до сихъ поръ. Въ короткое время онъ изучилъ нѣсколько гласныхъ и согласныхъ буквъ и умѣетъ уже складывать слова изъ подвижныхъ буквъ. Онъ присоединенъ былъ послѣ этого къ другимъ двумъ мальчикамъ, и въ немъ стала замѣтна развязность, какой прежде нельзя было и подозревать.

Обученіе чтенію совершалось по новѣйшему звуковому методу. Руководствѣ къ обученію грамотѣ въ настоящее время много. Мы учителямъ совѣтовали, съ своей стороны, слѣдовать въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ методу барона Корфа, или Столпянскаго, такъ какъ ихъ методъ, по нашему мнѣнію, болѣе рационаленъ, простъ и удобопонятенъ. Дѣтей прежде всего устно знакомили съ звукомъ. Для лучшаго ознакомленія съ звуками употреблялись подходящія сравненія, заимствованныя изъ природы и отъ звуковъ животныхъ. Наприм. при изученіи звука *р*, вниманіе мальчиковъ обращалось на ворчащую собаку; при изученіи звука *м* — на мычаніе коровы; при изученіи звука *б*, указывали на блеяніе овцы, звука *ж* — на жуужаніе летящаго жука и т. д. Изученіе двогласныхъ буквъ *ya*, *au* также происходило при помощи указаній на то наприм., какъ откликаются въ лѣсу собирающіе грибы или ягоды, когда зовутъ другъ друга, — какъ кричитъ новорожденный младенецъ, когда онъ плачетъ — Формы буквъ точно также изучались при помощи сравненій и подобій. Ученикамъ указывали, наприм., что буква *о*, походитъ на колесо, на кружокъ, на яйцо; буква *ф* — на человѣка, когда онъ подбоченится и т. п. Для лучшаго ознакомленія съ формами буквъ, вмѣстѣ съ изученіемъ звуковъ, происходило и писаніе ихъ. Письмо было не красивое, но четкое; ученики писали въ этомъ случаѣ буквы печатнымъ шрифтомъ. Такой приемъ обученія важенъ тѣмъ, что облегчаетъ за-

номинаціе формы буквъ, что оживляетъ занятія учениковъ, разнообразитъ ихъ; ученики при этомъ не такъ скоро устаютъ и болѣе продолжительное время способны заниматься; наконецъ, онъ служитъ прочною подготовкою и къ письму собственно.

Съ тѣми учениками, которые приходили въ Воскресную школу уже съ знаніемъ алфавита и складовъ, прямо приступали къ чтенію. — Не трудно было замѣтить въ этомъ случаѣ вліяніе стариннаго способа обученія грамотѣ по складамъ. Ученикъ постоянно запинался, повторялъ одно слово нѣсколько разъ, шевелилъ губами, не произнося ничего. Такихъ учениковъ уже не переучивали, но только старались указать и объяснить имъ различіе между звукомъ буквы и названіемъ ея, чтобы они не смѣшивали того и другаго при чтеніи.

Рядомъ съ обученіемъ механическому чтенію, происходило обученіе чтенію разумному и сознательному. Оно предлагалось тѣмъ ученикамъ, которые уже овладѣли механизмомъ чтенія. Книгами для чтенія были 1-й и 2-й годъ „Роднаго Слова“ Ушинскаго. Книжки эти имѣютъ то неоспоримое и неопѣненное достоинство, что матеріалъ, заключающійся въ нихъ, расположенъ съ замѣчательною послѣдовательностію и постепенностію. Статьи для чтенія представляютъ постепенный рядъ отъ болѣе легкаго и простаго, доступнаго пониманію ребенка, до болѣе труднаго содержанія, требующаго уже нѣкотораго развитія пони-

манія и сосредоточенности вниманія. Статьи, предложенныя въ первомъ годѣ, не только просты по содержанию своему но и кратки по объему (*), такъ что мальчику не трудно понять и каждое прочитанное слово и передать содержание всей статьи. При чтеніи этихъ легкихъ статей, отъ учениковъ прежде всего требовалось, чтобы они съ каждымъ словомъ соединяли надлежащее понятіе. При этомъ имъ сообщались свѣдѣнія о тѣхъ предметахъ, о которыхъ они читали; указывались отличительныя черты предметовъ, ихъ сходство съ другими предметами, различіе, употребленіе, пользу, вредъ и проч. — Мелкія статейки, состоящія изъ нѣсколькихъ строкъ, ученики читали то всё вмѣстѣ — *хорошо*, то порознь. — Чтобы приучить ихъ къ надлежащему выговору и произношенію, учителя и сами читали тоже самое, давая знать ученикамъ, гдѣ нужно повысить голосъ, гдѣ понизить, гдѣ гдѣ сдѣлать остановку и гдѣ произнести поскорѣе. При этомъ объяснялось и употребленіе знаковъ препинанія и ихъ значеніе. — Кромѣ книжекъ „Роднаго Слова“, сознательное чтеніе производилось еще по „Дару Слова“ — Семенова, по „начаткамъ школьнаго обученія“ Дистервега, по книгѣ для чтенія Паульсона и Столянского. Съ учениками же болѣе развитыми читали хрестоматію Ушин-

(*) Крупный шрифтъ книги также составляетъ весьма важное удобство обученія по ней первоначальному чтенію.

скаго. — Въ обученіи сознательному и объяснительному чтенію учителя слѣдовали вообще методѣ барона Корфа, изложенной въ его „Начальной школѣ“, а съ другой стороны руководствовались и тѣми приёмами, которые рекомендуетъ „Народная школа“ (1872 г. № 2 й). Эти образцовыя статьи (Гербача) были прочитаны воспитанникамъ VI класса при урокахъ по Дидактикѣ. — Статьи для чтенія учителя выбирали, смотря по степени развитія учениковъ и примѣнялись къ ихъ интересамъ. Можно было замѣтить, что ученики съ особеннымъ интересомъ читали статьи, относящіяся къ міровѣдѣнію. Ученикамъ, которые овладѣли механизмомъ чтенія и пріобрѣли уже навыкъ сознательнаго чтенія, и на домъ давались книжки не трудныя и интересныя по содержанию, каковы жизнеописанія и житія святыхъ, наприм. великомученика Георгія Побѣдоносца, св. Александра Невского, житіе св. Кирилла и Меѳодія; также рассказы: о Костромскомъ крестьянинѣ Иванѣ Сусанинѣ, о Ломоносовѣ и мног. др. Имѣющіяся въ библіотекѣ Воскресной школы книжки разбирались учениками съ величайшею охотою.

Тѣмъ ученикамъ, которые изъявляли желаніе учиться славянскому чтенію, предлагался Новый Завѣтъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ. При чтеніи по Завѣту требовалось, чтобы ученики читали правильно, по удареніямъ, съ надлежащею выразительностію, пониманіемъ cadaго слова и

цѣлой исторіи и наконецъ умѣнемъ передать со-
держаніе прочитаннаго. При обученіи славянскому
чтенію объяснялись также отличительные цер-
ковнославянскіе знаки (титла). Важнымъ пособіемъ
въ этомъ случаѣ служила „Славянская Азбука“
Архим. Викторина.

При обученіи письму старались, по возможности,
приложить тѣ начала, которыя выработала совре-
менная Дидактика. Учители обращали въ этомъ
случаѣ вниманіе на то, правильно ли сидѣлъ уче-
никъ, правильно ли онъ держалъ свой станъ, ру-
ку, перо и проч. Въ обученіи письму слѣдовали
вообще методъ американской — значительнымъ под-
готовленіемъ къ чистописанію служило самое обу-
ченіе чтенію, которое всегда соединялось съ писа-
ніемъ буквъ. Въ это время ученики уже успѣвали
нѣсколько научиться владѣть грифелемъ, по этому
черченіе различныхъ линій, какъ и приготовленіе
къ чистописанію, для такихъ учениковъ было из-
лишне. — Съ ними прямо можно было приступить
къ письму буквъ; но указаніе составныхъ частей
буквъ требовалось. Образцами для учениковъ были,
съ одной стороны, примѣрное писаніе учителей, а
съ другой, прописи, писанныя для воскресныхъ
школъ учителемъ чистописанія Шаминымъ. Учи-
тели наблюдали, чтобы ученики не спѣшили пи-
сать, къ чему многіе изъ нихъ такъ склонны, и дѣ-
лали надлежащія утолщенія, доводили до линеекъ
очертанія буквъ и т. п. Изъ изученныхъ буквъ

ученики составляли цѣлыя слова и писали ихъ, такъ что прежде, чѣмъ проходили алфавитъ, ученики уже умѣли писать достаточное количество отдѣльных словъ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что чистописаніе шло не такъ хорошо, какъ бы желалось. Это зависѣло между прочимъ отъ того, что многія правила, выработанныя Дидактикой, не удобопримѣнимы къ Воскресной школѣ. Съ учениками, уже успѣвшими въ чистописаніи (главн. обр. учениками приходскихъ училищъ), занимались списываніемъ съ книгъ и писаніемъ подъ диктовку. Здѣсь наблюдали не только за чистописаніемъ, но и за правильностію грамматическою. Такъ же какъ и при обученіи чтенію, здѣсь приходились практически грамматическія правила, наприм. чтобы ученики не писали: *белава* вм. бѣлаго, *ево* вм. его, *доброаю* вм. добрую и т. п. За употребленіемъ знаковъ препинанія учителя также строго слѣдили и требовали, чтобы ученики употребляли ихъ правильно и сознательно. Въ обученіи письму подъ диктовку учителя руководствовались главн. обр. книгою барона Корфа „Нашъ другъ“ и тѣми приемами, которое онъ рекомендуетъ. Въ ученикахъ нерѣдко можно было замѣтить стремленіе писать какъ можно мелче и даже безъ линеекъ. Такихъ останавливали, указывая на то, что у него лучше было написано, когда онъ писалъ крупнѣе и по линейкамъ, что у него теперь строки поставлены косо и написано вообще не такъ красиво.

Въ курсъ преподаванія закона Божія входили — изученіе и объясненіе употребительнѣйшихъ молитвъ, объясненіе церковныхъ принадлежностей, священная исторія ветхаго и новаго завета и катихизисъ. Нѣкоторые изъ учениковъ, посѣщавшихъ школу, почти не знали молитвъ или читали ихъ весьма неправильно. На это обращено было, со стороны учителей, особенное вниманіе. При обученіи молитвамъ, первѣе всего требовалось, чтобы ученики, предъ началомъ чтенія молитвы, правильно и съ благоговѣніемъ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ (при чемъ имъ объяснялось значеніе и смыслъ этого осѣненія), потомъ, чтобы самыя молитвы читали правильно, не искажали ихъ, не говорили напр. Душѣ вм. Душе и т. п. За тѣмъ слѣдовало объясненіе каждаго слова, каждаго предложія и цѣлой молитвы, чтобы ученики знали, къ кому относится та или другая молитва, т. е. кому мы въ ней молимся, о чемъ мы въ ней молимся, чего просимъ, почему и за чѣмъ мы этого просимъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ объяснялось и происхожденіе молитвы, наприм. молитвы „О гче на, „Святый Боже, „Достойно есть.“ Руководствомъ при обученіи молитвамъ служила книга свящ. Мартирія Чемены „переводъ самыхъ употребительныхъ молитвъ“ и „толковый молитвенникъ“ Экмурскаго.

Въ объясненіи церковныхъ принадлежностей слѣдовали главн. обр. книгѣ свящ. Михайловакаго —

„Объясненіе православнаго богослуженія,“ къ которой приложены и рисунки многихъ священныхъ вещей, на прим. потира, церковныхъ облаченій и проч. Нѣкоторые мальчики прямо называли вещи ихъ именами, а нѣкоторые и не знали ихъ названій. Ученикамъ объяснялось употребленіе и значеніе въ церкви тѣхъ или другихъ церковныхъ принадлежностей.

Священная исторія преподавалась по исторіи Вазарова и „Начальному наставленію“ Соболова. Важнымъ пособіемъ при урокахъ по священной исторіи были картинки изд. Генкеля и Петровой. Последнія находили себѣ большее приложеніе, такъ какъ и пользоваться ими было удобнѣе (онѣ не большаго размѣра), и ученики болѣе интересовались ими (картинки эти раскрашены). Нѣкоторые изъ учениковъ прямо заявляли, что они пришли учиться по картинкамъ. Въ этомъ случаѣ ученикамъ прежде всего показывалась картинка, указывались лица, на ней изображенныя, потомъ рассказывалась самая исторія, и наконецъ, вся исторія разбивалась на нѣсколько вопросовъ, чтобы ученики на каждый изъ нихъ дали точный и правильный отвѣтъ, или же требовали отъ нихъ послѣдовательнаго рассказа. Здѣсь замѣтимъ къ стати, что Воскресную ижеолу посѣщали иногда и воспитанники духовнаго училища, и что въ рассказахъ по священной исторіи имъ нужно отдать не сомнѣнное преимущество предъ учениками приходскихъ

училищъ. Самый складъ и ходъ разсказа въ тѣхъ и другихъ значительно различается. — Ученики духовнаго и приходскихъ училищъ подготовлялись въ Воскресной школѣ къ классамъ. Думаемъ, что не безъ пользы они выходили изъ школы.

Въ урокахъ по катихизису объяснились главные и существенныя истины вѣры и нравственности христіанской. Истины вѣры, трудныя для дѣтскаго пониманія, объяснялись при помощи священной исторіи, съ которою ученики были уже отчасти знакомы, а если нѣтъ, то тутъ же разсказывалась исторія. Такъ, чтобы лучше выяснить понятіе о троичности Лицъ Пресвятой Троицы и нагляднѣе представить это, разсказывалась исторія Крещенія Иисуса Христа, или Божоявленія, гдѣ всѣ три Лица св. Троицы явились: Одно принимало крещеніе, Другое свидѣтельствовало гласомъ Своимъ о божествѣ Крещаемого, а Третье явилось въ видѣ голубя. При объясненіи членовъ символа вѣры, въ которыхъ говорится о лицѣ Иисуса Христа, предлагались исторіи Рождества Иисуса Христа, Его страданій, смерти, воскресенія и вознесенія на небо. Нравственныя истины объяснялись также при помощи такихъ — либо историческихъ разсказовъ, взятыхъ изъ житій святыхъ, или при помощи разсказовъ, заимствованныхъ изъ обыденной жизни. Нерѣдко дѣлались примѣненія нравственныхъ истинъ и къ дѣтской жизни. Эти уроки велись въ

видѣ бесѣдъ и разговоровъ, которые вообще не такъ утомительны для дѣтей и болѣе интересны.

Къ урокамъ по закону Божию нужно отнести также рассказы житій святыхъ или рассказы объ историческихъ событіяхъ, въ память которыхъ церковь праздновала въ тотъ день. Рассказы эти производились въ каждой изъ трехъ классныхъ комнатъ, въ которыхъ были размѣщены ученики, посѣщавшіе Воскресную школу, при чемъ рассказывалъ одинъ изъ учителей для всего класса, а повторенія дѣлали потомъ уже все учителя, — каждый съ своими учениками, съ которыми занимался. Рассказы эти дѣлались въ началѣ занятій.

Въ концѣ занятій было общее пѣніе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Для этаго все ученики собирались вмѣстѣ въ одинъ классъ, становились передъ образомъ и пѣли двѣ — три, — молитвы и какую либо церковную пѣснь. Ученики для пѣнія собираемы были вмѣстѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы не упражнявшіеся въ пѣніи, прислушивались къ пѣскольکو уже умѣвшимъ. Понятно, что пѣніе не всегда выходило стройное; это зависѣло, съ одной стороны, отъ разнокалиберности учениковъ, а съ другой, отъ желанія каждаго изъ нихъ, чтобы голосъ его былъ слышимѣе всѣхъ и выдавался изъ ряда другихъ. Обученіемъ пѣнію занимался одинъ учитель.

Болѣ всего являлось въ Воскресную школу желающихъ учиться по ариѳметикѣ. — Большая часть ихъ принадлежала къ ученикамъ приходскихъ училищъ; но были между ними и такіе, которые въ школахъ не учатся и являлись въ Воскресную школу только съ нѣкоторою домашнею подготовкою. Это явленіе (нужно замѣтить — общее, замѣчаемое и въ другихъ Воскресныхъ школахъ при семинаріяхъ) легко объясняется важностію значенія счета въ житейскомъ быту. Мѣщанскимъ городскимъ мальчикамъ чаще всего приходится имѣть дѣло съ счисленіемъ. — Покупка самыхъ ничтожныхъ и мелкихъ предметовъ требуетъ счета. Двѣ главныхъ группы образовали эти любители математики. Одни изъ нихъ — младшіе — учились счету и нумераціи, другіе — ариѳметическимъ дѣйствіямъ. Первыхъ упражняли главн. обр. въ умственномъ счисленіи и въ умственномъ рѣшеніи не сложныхъ задачъ, а потомъ учили нумераціи. Умственные счисления велись нагляднымъ образомъ, при помощи дѣйствительныхъ предметовъ. Важнымъ пособіемъ при этомъ были: кубики, приложенные къ ариѳметической азбукѣ, изд. Вольфомъ, счеты, также линейки, грифели, пальцы на рукахъ, черточки; а равно и отсутствующіе предметы, но знакомые дѣтямъ, такіе, о которыхъ они имѣютъ ясныя представленія. При помощи такихъ наглядныхъ предметовъ ученики знакомились съ *отмеченнымъ* числомъ — 2, 3, 5, 10, и т. д. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ умственного счисленія, когда въ ученикахъ можно

было замѣтить нѣкоторую сообразительность въ рѣшеніи задачъ, имъ объясняли важность знанія цифръ и умѣнья обозначать множество однородныхъ предметовъ не многими знаками; наприм. вмѣсто того, чтобы писать слово *четыре* въ которомъ находится 6 буквенныхъ знаковъ, можно писать *одинъ* знакъ, такой — 4; вмѣсто того, чтобы для показанія, положимъ, девяти аршинъ сукна — ставить девять черточекъ или знаковъ, можно употреблять одинъ знакъ — 9. — Изученіе нумераціи также происходило при помощи кубиковъ, на которыхъ каждый циферный знакъ повторяется шесть разъ. Вообще при первоначальномъ обученіи ариѳметикѣ держались приѣмовъ и метода Груббе, изложенныхъ въ ариѳметикѣ Паульсона и въ „Методикѣ Ариѳметики“ Евтушевскаго, вышедшей въ прошломъ году. Дальнѣйшее изученіе Ариѳметики шло при помощи задачниковъ Томаса и Волленса. Счеты употреблялись съ пользою какъ для первой, такъ и для второй группы. Вычисленіями и дѣйствіями на счетахъ ученики занимались вообще съ охотою.

О При изученіи дробей въ пособіе употреблялись линейки, раздѣленные на доли $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$; это пособіе для нагляднаго изученія дробныхъ чиселъ оказалось очень пригоднымъ.

Кромѣ главныхъ предметовъ обученія — грамотѣ, закону Божію и Ариѳметикѣ, въ Воскресной школѣ

нерѣдко преподавалась и географія, когда являлись желающіе. Желающіе изучать Географію были изъ учениковъ духовнаго и уѣзднаго училищъ. Въ Воскресной школѣ они подготовлялись гл. обр. къ классамъ. Обученіемъ Географіи занимался всегда одинъ учитель. Пособіями для него были — Географія Корнеля, Кузнецова и уроки Географіи Семёнова, а также нѣмья географическія карты, развѣшенные по стѣнамъ классной комнаты, въ которой происходили занятія по Географіи.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Василій Михайловичъ Мерцалловъ.

(НЕБРОЛОГЪ).

28-го Генваря сего года Пензенская Семинарія проводила до мѣста вѣчнаго покоя брѣнные останки бывшаго своего Профессора Василя Михайловича Мерцаллова. Это былъ единственный ветеранъ нашей Семинарії, видѣвшій ея образованіе въ 1818-мъ году и дожившій до преобразованія на началахъ новаго устава. Его служба Семинарії достойна памяти Епархіальнаго духовенства.

Василій Михайловичъ Мерцалловъ родился въ началѣ 1796 года, Тульской губерніи, Бѣлевскаго уѣзда, въ селѣ Ивицы, отъ причетника. Юность его, какъ и вообще юность большей части духовенства, была очень непривлекательна. Еще ребенкомъ онъ остался сиротою. Единственный братъ его, на которомъ послѣ смерти отца остановились всѣ надежды матери, во время разбора духовенства поступилъ въ военную службу. Впрочемъ нашлись добрые люди, по ходатайству коихъ отцовское мѣсто было зачислено за Василиемъ и самъ онъ послѣ обученія чтенію отданъ въ бывшую Тульскую Семинарію. Но доходы отъ мѣста едва давали насущный

хлѣбъ матери; а содержать въ школѣ сына было нечѣмъ. Должность его исправлялъ двоюродный дѣдъ, который радѣлъ болѣе о себѣ, чѣмъ о внука. Мать принуждена была жаловаться, и начальство по разсмотрѣніи дѣла нашло, что дѣдъ почти всеми доходами отъ мѣста пользовался самъ, а ей, отдавалъ самую ничтожную часть, за что и заключило несправедливаго дѣда на 2 мѣсяца въ монастырь. Но и это не улучшило средства жизни Мерцалловыхъ. Какъ скудна была жизнь Василя въ школѣ, видно изъ того, что онъ не только не имѣлъ денегъ на сапоги, но и лаптей часто не было и ему приходилось ходить босымъ. Изъ роднаго села Ивицы въ Семинарію и изъ оной обратно въ село на каникулярное время онъ обыкновенно ходилъ пѣшкомъ, и при этомъ, кромѣ трудности пути для дѣтскихъ силъ, терпѣлъ голодь и холодъ. Василій Михайловичъ въ послѣдствіи часто воспоминалъ, какъ онъ однажды шелъ изъ Тулы къ матери на праздникъ Пасхи по льду и снѣгу босикомъ и безъ гроша денегъ: воспоминаніе это вызывало у него не ропотъ на безъотрадное прошедшее, но благоговѣйную благодарность къ промыслу Божію, хранившему его здоровье и жизнь среди такихъ опасностей жизни.

И конечно, юный Мерцалловъ при такой нищетѣ не кочилъ бы курса ученія въ Семинаріи, если бы одинъ родственникъ, бѣдный Тульскій причетникъ, не далъ ему въ своемъ домѣ помѣщенія и

вмѣстѣ возможности самому зарабатывать хлѣбъ. Онъ предоставлялъ ему чтеніе псалтири по покойникамъ, которое и дало ему возможность не умереть съ голода. „Бывало, рассказывалъ Василій Михайловичъ, прибѣжишь изъ класса въ квартиру, выучишь уроки и отправляешься на цѣлую ночь къ какому либо покойнику читать псалтирь. Простоишь на чтеніи часа три, четыре; всѣ спятъ, хочется спать и мнѣ, ноги подгибаются, глаза смыкаются: но страхъ не оправдать довѣрія добраго родственника — покровителя и лишиться хлѣба преодолеваетъ; чтобы не заснуть, положишь палецъ руки на огонь горящей свѣчи, вскрикнешь отъ боли, — и сонъ прошелъ. Къ утру смѣнить другой чтецъ, дьячекъ; соснешь часъ, много два, а не то и со всѣмъ безъ сна, опять идешь въ школу.“ Чрезъ это — то чтеніе псалтири при полумрагѣ едва теплющейся грошовой свѣчи, иногда всенощное, Василій Михайловичъ и испортилъ свое зрѣніе: въ послѣдствіи онъ былъ очень близорукъ, а къ концу жизни и совершенно ослѣлъ.

Такъ росъ и такъ учился юный Мерцалловъ: учился онъ на мѣдныя, правильнѣе даже на желѣзные, гроши; но все таки учился отлично и во времени открытія Московской Духовной Академіи въ 1814 году успѣлъ настолько, что начальство Семинаріи признало его способнымъ и назначило въ составъ 1-го курса означенной Академіи, не смотря на то, что онъ имѣлъ только осмнадцать

лѣтъ отъ роду и при маломъ ростѣ походилъ тобо-
лѣ на дитя, нежели на юношу, созрѣвшаго для
занятій въ высшемъ учебномъ заведеніи. Покойный
Василій Михайловичъ, рассказывая объ этомъ об-
стоятельствѣ своей жизни, съ благодарностію вспо-
миналъ тогдашняго Префекта Тульской Семинаріи,
имя котораго мы не знаемъ. Юный Мерцалловъ,
желая поскорѣе успокоить мать свою въ ея сирот-
ской жизни, думалъ поступить на какое либо мѣ-
сто, если не на священническое, по крайней мѣрѣ
на діаконское и даже причетническое; но Пре-
фектъ настоялъ, чтобы онъ шелъ въ Академію. А
когда другіе, указывая на молодость лѣтъ и ма-
лый ростъ Мерцаллова, говорили, что такого ре-
нѣва пожалуй не примутъ въ студенты Академіи,
составъ которыхъ набирался большею частію изъ
людей зрѣлыхъ, между коими много было воспи-
танниковъ бывшей Московской славяно—греко—
латинской Академіи и даже служившихъ уже учи-
телями Семинарій; Префектъ отвѣчалъ на это:
„Ничего, — выростетъ и Мерцалловъ.“ Но онъ и
въ Академіи выросъ мало. Бывшій Ректоръ Акаде-
міи Филаретъ (въ послѣдствіи Кіевскій Митропо-
литъ) любилъ Мерцаллова и, лаская его при встрѣ-
чахъ въ стѣнахъ Академіи, часто говорилъ „что
малыщѣкъ? Какъ твои дѣла? Какъ учишься?“ Но
малыщѣкъ все таки учился наравнѣ съ другими и
кончилъ курсъ въ числѣ первыхъ кандидатовъ (*).

(*) Всѣхъ студентовъ въ первомъ курсѣ было 66 ть, Ва-

Въ 1818 году открывалась Пензенская Семинарія, преобразованная изъ прежде бывшей, и въ составъ ея первыхъ учителей назначены студенты 1 го курса Московской Академіи — Василій Федоровичъ (въ монашествѣ) Владиміръ Алявдинъ, Василій Михайловичъ Мерцалловъ, Иванъ Михайловичъ Бѣляевъ и Григорій Афанасьевичъ Сахаровъ. Прибывъ въ Пензу, они остановились на постояломъ дворѣ. Бывшій въ то время Губернаторомъ Михаилъ Михайловичъ, въ послѣдствіи Графъ, Сперанскій, узнавъ изъ донесеній полиціи о прибывшихъ новыхъ наставникахъ Семинаріи, пригласилъ ихъ къ себѣ, обласкалъ ихъ, узнавъ, что они квартируютъ на постояломъ дворѣ, приказалъ полиціймейстеру отвести имъ приличную казенную квартиру въ городѣ. — Мало того. На другой день молодые профессора Семинаріи въ своей квартирѣ получили пакетъ, въ которомъ имъ прислаано отъ доблестнаго градоначальника пятьдесятъ рублей денегъ на первоначальное благоустройство ихъ внешней матеріальной обстановки; а въ слѣдующій воскресенье день все четверо приглашены были къ обѣденному столу Его Превосходительства. Вообще Михаилъ Михайловичъ Сперанскій сдѣлался самымъ благодѣтельнымъ и самымъ искреннимъ теплымъ покровителемъ молодыхъ профессоровъ и

силій Михайловичъ кончалъ курсъ въ спискѣ студентовъ подь № 35-мъ.

особенно Алявдина и Мерцаллова; часто приглашалъ ихъ на обѣды и вечера и старался ввести ихъ въ свѣтское городское общество. При такомъ покровительствѣ Алявдинъ и Мерцалловъ скоро приобрѣли извѣстность въ городѣ и сдѣлались можно сказать привилегированными домашними учителями въ лучшихъ семействахъ Пензенскихъ дворянъ. Въ послѣдствіи Масилій Михайловичъ Мерцалловъ училъ дѣтей у Федора Петровича Лубеновскаго, бывшаго Губернаторомъ послѣ Сперанскаго, и за тѣмъ у Александра Алексѣевича Панчулидзева, который смѣнилъ Лубеновскаго, и всеми ими былъ любимъ и отличаеми за его прекрасныя качества ума и сердца (*).

(*) У Лубянскихъ Василій Михайловичъ былъ какъ свой. Когда уже Лубяновскій сдѣланъ былъ Сенаторомъ и жилъ въ Петербургѣ, семейство его часто прѣзжало на лѣтніе мѣсяцы въ свое имѣніе, Мокшанскаго уѣзда село Михайловское. Въ такихъ случаяхъ Василій Михайловичъ, бывшій уже женатымъ, на канікулярное время такъ же приглашался къ нимъ въ деревню, вмѣстѣ съ своею женою. Разъ дѣти Лубеновскаго упросили Василя Михайловича сѣсть на качель; старшая дочь, прежняя ученица, а въ то время уже Фрейлина Императрицы, сама начала качать его. Растерянный Мерцалловъ не зналъ какъ благодарить ее за этотъ знакъ ласки. „Помните же, Василій Михайловичъ, сказала она, что васъ качала Фрейлина Ея Императорскаго Величества, — вотъ мы васъ какъ любимъ.“

Но обратимся къ служебной дѣятельности Мерцалова. Не многосложна была эта дѣятельность, какъ вообще дѣятельность учителя. Изъ дня въ день отъ 8 до 12 ти и отъ 2 до 4 хъ часовъ ходилъ онъ тридцать четыре года въ Семинаріи; день проводилъ въ школѣ, надрывая грудь и напрягая мозгъ въ объясненіи ученикамъ уроковъ, а вечеръ за учебниками и учебными пособіями или за чтеніемъ ученическихъ упражненій въ сочиненіи, доканчивая порчу зрѣнія, начатую всеюнощнымъ чтеніемъ псалтири по покойнивахъ: и, начавъ службу съ жалованья 600 рублей ассигнаціями, кончилъ оную съ разстроеннымъ здоровьемъ и съ потеряннымъ зрѣніемъ на жалованьи 257 рублей и 40 копѣекъ серебромъ, съ прибавленіемъ къ оному квартирнаго пособія 42 рубл. 90 коп! Вотъ предъ нами послужной списокъ Василія Михайловича. 2 го Сентября 1818 года назначенъ онъ учителемъ церковной исторіи и Греческаго языка въ Пензенскую Семинарію; а 2-го же Сентября 1822 года перемѣщенъ на кафедру Гражданской исторіи; такъ какъ на кафедре Церковной исторіи найдено было приличнѣйшимъ передать постуившему въ монашество вновь прибывшему въ Семинарію Наставнику Кириллу Орлинскому, въ монашествѣ Поликарпу (*). Въ этотъ промежутокъ времени онъ несъ, кромѣ [учи-

(*) Въ послѣдствіи перемѣщенъ въ Инспекторы Казанской Семинаріи.

тельской должности, должность секретаря Семинарскаго Правленія съ 15 Октября 1818 года, куторую сдалъ 5-го Декабря 1820 года по случаю назначенія его временно исправляющимъ должность Ректора Пензенскихъ духовныхъ училищъ (*). Последнюю должность исправлялъ онъ до 15 го Декабря 1821 года.

Но особенно важнымъ событіемъ въ жизни Василія Михайловича въ указанный промежутокъ времени была женитьба его на дочери бывшаго каѳедральнаго Протоіерея Николая Васильевича Васильева, въ Августъ 1820 года. Женившись, онъ приобрѣлъ маленький деревянный домикъ на верхней пѣшей улицѣ, рядомъ съ домомъ своего тестя, перемѣнилъ духовное званіе на свѣтское, и оконча-

(*) Училища Пензенскія, приходское и уѣздное, помѣшались на одномъ дворѣ съ Семинарією, во флигель, нынѣ занимаемомъ казеннокошными воспитанниками Семпнаріи и библіотекою; а ввтому представлялось удобнымъ совмѣщеніе должности Ректора или смотрителя училища съ должностію наставника Семинаріи. Въ слѣдствіе чего первымъ Ректоромъ училища, послѣ преобразования его въ 1818 году, былъ Василій Оселоровичъ Алявдинъ, служившій въ Семинаріи инспекторомъ; по перемѣщеніи Алявдина во Владиміръ, съ 4 Декабря 1820 года по 15 Декабрь 1821 года исправлялъ должность Ректора В. М. Мерцалловъ; а съ 1822 года вновь прибывшій Инспекторъ Семинаріи Андрей Лукичъ Овсовъ.

тельно устроился въ Пензѣ. 2 Сентября 1822 года за выслугу лѣтъ бивъ утвержденъ въ гражданскомъ чинѣ 9-го класса. Послѣ, Федоръ Петровичъ Лубенскій, переѣхавши въ Петербургъ, приглашалъ его на службу въ столицу; но какъ рѣшиться женатому человѣку оставить мѣсто, дающее хотя малый, но вѣрный хлѣбъ, и ѣхать въ даль неизвѣстную и на мѣсто, еще только обѣщаемое, до полученія котораго нужно, можетъ быть, еще много сѣсть хлѣба, котораго взять будетъ не гдѣ? И такъ Василій Михайловичъ рѣшился навсегда остаться въ Пензѣ и читать ученикамъ Семинаріи Гражданскую исторію.

И какъ читалъ онъ? Учившіеся въ то время у Василя Михайловича живо помнятъ это чтеніе. Мы слушали его въ 1834 — 1-36 годахъ. Это была соловьиная пѣнь, которой заслушаешься. Бывало Василій Михайловичъ придетъ въ классъ, ровно съ звонкомъ; помолившись, вынетъ изъ кармана полустокъ мелко испечанной бумаги, прочтаетъ изъ него, что нужно ученикамъ готовить къ слѣдующему классу, сложитъ на столикъ, и пойдетъ, ходя по классу, развивать подробности записанныхъ на поллисткѣ фактовъ, выясняя ихъ обстоятельства, причины и слѣдствія: голосъ звонкій, серебряный, рѣчь свободная, живая, согрѣтая теплымъ христіанскимъ чувствомъ, — и слушаемъ мы притавши дыханіе; тишина въ классѣ такая, что слышенъ полетъ мухи, — а насъ было въ классѣ 115 человѣкъ!

Ректоръ Аѳанасій, въ послѣдствіи Архіепископъ Астраханскій, любилъ слѣшать Василія Михайловича и часто приходилъ въ классъ на его уроки; по его ходатайству извѣстный ученостію Пресвященный Іоаннъ въ 1831 году присвоилъ Мерцаллову званіе Профессора Семинаріи, не смотря на то, что по уставу это званіе принадлежало только магистрамъ, кандидаты же назывались просто учителями,

Въ 1834 году Профессоръ Мерцалловъ произведенъ въ чинъ Коллежскаго Ассесора, съ которымъ соединялось потомственное дворянство. Въ 1837 году произведенъ въ Надворные Совѣтники. Послѣ сего Василій Михайловичъ не хотѣлъ болѣе получать чиновъ, такъ какъ съ полученіемъ оныхъ соединялся извѣснаго рода денежный взносъ за патентъ, а денегъ у него едва доставало на насущный хлѣбъ, особенно когда увидѣлъ онъ въ семействѣ своемъ, кромѣ жены, шестерыхъ дѣтей, которымъ нужно было дать приличное воспитаніе. Только въ 1840 году онъ получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ. Послѣ сего начальство, цѣня службу Профессора Мерцаллова, три раза награждало его окладомъ жалованья — въ 1840 и 1841 полуголовымъ (128 р., 70 к.) и въ 1850 г. годовымъ (257 р. 40 копѣекъ).

Между тѣмъ съ класса Гражданской Исторіи въ 1838 году Василій Михайловичъ перемѣщенъ былъ

на словесность, какъ предметъ, имѣвшій большое значеніе въ Семинаріи, и Латинскій языкъ, къ которымъ съ 1840 года присоединено было еще чтеніе Священнаго Писанія (Историческихъ книгъ В. Завѣта) въ низшемъ отдѣленіи и преподаваніе Французскаго языка. Кромѣ того еще съ 1824 года онъ несъ должность Библіотекаря, а съ 1 го Ноября 1836 по 23 Февраля 1837 года временно исправлялъ должность Инспектора Семинаріи. Всѣ обязанности по возможнымъ на него должностямъ онъ несъ съ примѣрнымъ усердіемъ и аккуратностію. Съ 1845 года, когда онъ былъ уже преподавателемъ Словесности, намъ привелось служить съ нимъ вмѣстѣ и заниматься по одной кафедрѣ въ двухъ низшихъ параллельныхъ отдѣленіяхъ. Вмѣстѣ сходились мы съ нимъ предъ началомъ каждаго урока, и я не знаю ни одного случая, когда бы онъ опустилъ хотя одинъ классъ, даже по болѣзни. Каждую недѣлю давались нами ученикамъ предложенія для письменныхъ упражненій: и всякую задачу учениковъ Василій Михайловичъ прочитывалъ со всемъ вниманіемъ отца, исправлялъ, дѣлалъ замѣчанія на поляхъ тетради; а по окончаніи мѣсяца лучшія изъ нихъ представлялъ Ректору Семинаріи. Чтобы какая либо задача не залежалась у него долѣе должнаго времени, онъ иногда цѣлыя ночи просиживалъ надъ ними: и это — то чтеніе задачъ ученическихъ окончательно подорвало его здоровье и убило зрѣніе.

Съ 1845 года онъ началъ жаловаться на свои немощи, частыя лихорадочныя припадки, боль въ груди и особенно слабость зрѣнія и хотя срокъ для полнаго пенсіона былъ имъ выслуженъ, онъ не рѣшался оставить службы, чтобы не лишиться квартирнаго пособія 42 р. 50 к. и добавочнаго жалованья по должности Библіотекиря 71 р. 50 коп., безъ чего онъ рѣшительно не могъ докончить образованія своихъ дѣтей, изъ коихъ двое учились въ Университетѣ. Наконецъ, старшіе его дѣти были пристроены, глаза окончательно отказались читать задачи, и онъ въ 1852 году вышелъ въ отставку.

Пенсія 257 р. 40 копѣекъ была сугубо заслужена имъ. Это былъ неутомимый труженикъ, съ высокою честностію относившійся ко всеѣмъ своимъ обязанностямъ. Всѣ часы и минуты дня были у него разчитаны. Въ 12 часовъ онъ приходилъ изъ Семинаріи домой, столъ уже всегда былъ накрытъ и ту же минуту кушанье подавали. Послѣ обѣда, съ полчаса полежавъ съ книгою въ рукахъ на диванѣ, въ 2 часа онъ опять былъ въ Семинаріи на Латинскомъ или Французскомъ урокѣ. Въ 4 часа домой, и самоваръ готовъ. Напившись чаю, онъ отправлялся на уроки въ частныя дома. Эти уроки были ему совершенно необходимы; ими онъ восполнялъ скудное жалованье, получаемое въ Семинаріи, и съ честью воспиталъ дѣтей, изъ коихъ въ настоящее время старшій служитъ Инспекторомъ Пензенской Прогимназіи, второй — медикъ начальникомъ Пе-

тербургскаго Порта, третій Капитаномъ въ военной службѣ. Двѣ дочери тоже получили гимназическое образованіе въ бывшемъ въ то время женскомъ пансіонѣ въ Пензѣ, въ которомъ Василій Михайловичъ давалъ уроки. По окончаніи частныхъ уроковъ онъ возвращался домой снова за чтеніе класныхъ задачъ и приготовленіе къ Семинарскимъ урокамъ слѣдующаго дня.

Впрочемъ, Василій Михайловичъ не чуждался и удовольствій общежитія. Кругъ Семинарскихъ наставниковъ былъ не великъ, и всѣ они жили между собою, какъ одна семья. Разъ въ недѣлю, а иногда въ двѣ, собирались они съ своими женами то у того, то у другаго откушать чаю. И тутъ — то Василій Михайловичъ отдыхалъ душею въ скромной задушевной бесѣдѣ. Сядутъ иногда и въ карты поиграть; но денежной игры не знали. Обыкновенно садились играть на „Шереметьевъ счетъ,“ — „богаты де, заплатитъ и за насъ.“ Но и къ этому занятію, бросанію картъ, Василій Михайловичъ относился серьезно и не любилъ, когда кто игралъ разсѣянно и невнимательно. „Что это за игра, — лучше посидимъ такъ.“ И игра оставалась; бесѣдовали и о предметахъ школы и о предметахъ житейскихъ. Но пересудовъ, дразгъ, интригъ не знали. Особенно не любилъ этого Василій Михайловичъ. Поспорять иногда о чемънибудь, пожалуй, и горячо, — и онять ничего. Въ 10 часовъ, а если вечеръ былъ званный, по случаю

какого либо семейнаго праздника, въ 11, но отнюдь не позже, всѣ расходились друзьями домой, и еще другъ друга проводятъ до квартиры. Если попадалъ бывало въ кругъ Семинарскихъ наставниковъ человекъ не совсѣмъ трезвый, или съ характеромъ не совсѣмъ честнымъ, отъ него отчуждались, и развѣ случайно когда онъ попадалъ въ эти собранія товарищества и дружбы.

Но да проститъ намъ читатель маленькое увлеченіе прошедшимъ. Приятно воспоминается эта жизнь скромная, согласная, дружелюбная! Вышедши въ отставку, Василій Михайловичъ рѣдко сталъ выходить и къ прежнимъ друзьямъ, жалуясь на немощи и недуги Единственная отрада для него въ лѣтнее время были цвѣты, которыми онъ всегда любилъ заниматься, и чтеніе книгъ, насколько позволяла слабость зрѣнія. Но зрѣніе быстро слабѣло, и скоро лишился онъ и этой послѣдней отрады. Одинъ глазъ совсѣмъ закрылся, а другой сталъ видѣть очень плохо. Семейныя скорби, неизлѣчимая болѣзнь зятя и пожаръ въ 1859 году истребившій домъ его, добивали его здоровье. Тогда онъ только молился и плакалъ; плакалъ онъ часто, вспоминая свою прежнюю трудовую жизнь, особенно когда кто изъ прежнихъ сослуживцевъ или учениковъ посѣтитъ его. Впрочемъ слова ронота никто не слышалъ отъ него. Онъ былъ глубоко вѣрующимъ и свои скорби всегда предавалъ волѣ святаго Промысла Божія.

Въ 1868 году корпорація прежнихъ сослуживцевъ и учениковъ Василя Михайловича устроили празднество пятидесятилѣтняго юбилея съ начала его педагогической дѣятельности. Преосвященнѣйшій Антоній, бывшій ученикъ покойнаго, самъ принялъ сердечное участіе въ торжествѣ — Какъ дитя, плакалъ незабвенный старецъ при этомъ изъявленіи къ нему общаго чувства уваженія и любви всѣхъ знавшихъ его. Но тогда же предсказалъ домашнимъ своимъ, что онъ проживетъ не долго. Въ томъ же году въ день святителя Николая, 6-го Декабря, закрылся и другой глазъ его. Онъ ослѣпъ совершенно. Въ слѣдующемъ 1869 году 1 го Мая съ нимъ произошелъ небольшой ударъ; ноги его ослабѣли — опъ плохо сталъ ходить. Осенью ударъ повторился, притупилъ языкъ и ослабѣла сила мышленія и памяти: онъ плохо сталъ говорить. Тогда онъ молча сидѣлъ или лежалъ цѣлый день и цѣлую ночь; а когда кто разговаривалъ съ нимъ, начиналъ плакать, — и все больше плакалъ. Утѣшеніемъ для его души оставалось пріобщеніе святыхъ таинъ, къ которому онъ приступалъ часто.

Съ началомъ настоящаго года съ нимъ открылась рожа. Докторъ ожидалъ его смерти отъ этой болѣзни; но сверхъ опасеній, рожа прошла; за то силы окончательно унали. Съ этого времени Василій Михайловичъ угасалъ, какъ свѣчка. Дни за два до кончины онъ началъ тяжело дышать отъ скопленія мокроты въ груди. 26 Генваря въ шестомъ часу

утра больная жена и младшая дочь, живущая съ своимъ мужемъ въ его домѣ и во время болѣзни постоянно ходившая за нимъ, подошли къ болѣзненному одру его. „Тяжело,“ проговорилъ онъ едва внятно, — „я хочу видѣть Димитрія... и... Дуню (*)... Какъ хорошо тамъ.“ Гдѣ? спросили его, — отвѣта не послѣдовало; дыханіе становилось тише и тише; наконецъ послѣдній сильный вздохъ, и небесная гостья — душа оставила бренное тѣло.

Надъ тѣломъ почившаго въ продолженіе двухъ дней почти непрерывно совершались панихиды. Два раза служилъ отецъ Рикторъ Семнарій, Архимандритъ Сумеонъ, и за тѣмъ являлись для сего съ своимъ причтами то тотъ, то другой изъ градскихъ Протоіереевъ и священниковъ, изъ коихъ

(*) Димитрій Васильевичъ Мерцалловъ, второй сынъ Василія Михайловича, какъ сказали мы, начальникъ Петербургскаго Порта. Авдотья Васильевна, старшая дочь, была выдана въ замужество въ Пермь за врача А. А. Ашахмина; но послѣ шестилѣтней брачной жизни мужъ ея сдѣлался боленъ поражениемъ—всѣхъ органовъ чувствъ. Жена привезла его въ Пензу и онъ скончался въ домѣ Василія Михайловича. Въ настоящее время она живетъ въ Петербургѣ у брата, завѣдывая его хозяйствомъ. Будучи холостымъ и имѣя безпечное содержаніе, Димитрій Васильевичъ, послѣ истребленія пожаромъ дома Василія Михайловича, помогъ ему выстроить новый и постоянно помогаль ему деньгами въ его болѣзненномъ положеніи.

почти всё были его учениками. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Пензенскій и Саранскій, почтилъ заслуги честнаго труженика для Семинаріи личнымъ священнодѣйствіемъ Литургіи и отпѣваніемъ его тѣла. Отпѣваніе происходило въ приходской Покровской церкви. Отецъ Ректоръ въ сослуженіи съ Каѳедральнымъ Протоіереемъ, своякомъ покойнаго, ключаремъ Каѳедрального собора и другими градскими Протоіереями и Іереями, вынесъ тѣло его до храма. Надгробное слово, произнесенное за литургією (*), только отчасти охарактеризовало прекрасныя качества ума и сердца его: это была, правильнѣе сказать, сердечная дань глубокаго уваженія проповѣдника къ памяти незабвеннаго наставника и сослуживца потрудившагося для Пензенской Семинаріи почти тридцать пять лѣтъ. Тѣло покойнаго Василія Михайловича предано землѣ на кладбищѣ при церкви святителя Митрофана Воронежскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что епархіальное духовенство, прочитавъ настоящія строки, съ любовью вознесетъ свои молитвы къ Царю вѣковъ о упокоеніи добраго чело-вѣка, неустаннаго труженика науки, мужа честнаго и глубокаго христіанина.

Прот. Іакъ Бурлуцкій.

(*) Слово сіе будетъ напечатано въ № 4.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ: „РУКОВОДСТВО КЪ ИСТОЛКОВАТЕЛЬНОМУ ЧТЕНІЮ КНИГЪ НОВАГО ЗАВѢТА.“ Выпускъ 2-й. Посланія Ап. Павла (къ Римлянамъ, 1-е и 2-е къ Коринѳянамъ и къ Галатамъ). Составилъ учитель Одесской семинаріи, А. Ивановъ. Кіевъ (21 печат. листъ). Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Эта книга составляетъ непосредственное продолженіе вышедшаго въ прошломъ году РУКОВОДСТВА того же автора и имѣетъ назначеніе замѣнить для учениковъ семинаріи VI класса учебникъ по Свящ. Писанію. Руководство составлено присособительно къ программѣ семинарскаго курса и заключаетъ въ себѣ почти непрерывный комментарий на посланія апостольскія. Въ настоящее время составитель приступилъ уже къ печатанію 3 го выпуска, который будетъ заключать остальные посланія ап. Павла и Апокалипсисъ и такимъ образомъ закончитъ кругъ свящ. книгъ, составляющихъ предметъ изученія въ VI классѣ семинарій.

Первый выпускъ, СОБОРНЫЯ ПОСЛАНІЯ. Цѣна 60 коп. съ пересылкою. Обѣ книги можно получать въ редакціи журнала ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ въ Кіевѣ, за два рубля.

ПРОРОКИ: АГГЕЙ, ЗАХАРІЯ И МАЛАХІЯ.

(Послѣдовательное изъясненіе ихъ рѣчей).

Съ требованіями просить обращаться къ автору, учителю Рязанской Семинаріи Ивану Смирнову. Цѣна книги 75 к. съ пересылкою.

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТАТЕЛЕЙ, УЧАЩИХ И УЧАЩИХСЯ. **СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ И ПОДРОБНѢЙШИХЪ ПРОГРАММЪ** для поступления во всѣ учебныя заведенія высшія, среднія и высшія мужскія и женскія, казенныя и частныя, по всѣмъ вѣдомствамъ, на 1873 — 1874 г., съ присоединеніемъ правилъ и программъ специальныхъ испытаний по разнымъ вѣдомствамъ, съ путеводителемъ, содержащимъ важныя свѣдѣнія въ учебно-воспитательномъ отношеніи, какъ-то: адреса, краткія историческія свѣдѣнія, имена, отчества и фамилии начальствующихъ и учащихся, свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ за послѣднее время, о результатахъ послѣднихъ пріемныхъ испытаний, о цѣнѣ учебныхъ книгъ и т. п.

ИЗДАНИЕ III значительно исправленное и дополненное на основаніи самыхъ послѣднихъ данныхъ, непосредственно сообщенныхъ и опубликованныхъ начальствами учебныхъ заведеній.

Сост. А. И. Николаевымъ, Преподавателемъ Семинаріи въ Воронежѣ. Цѣна 1 руб. 30 коп. безъ пересылки, за пересылку съ 2 ф. по разстоянію.

Въ этотъ сборникъ вошли самыя новѣйшія правила и подробнѣйшія программы гимназій классическихъ и военныхъ, училищъ — реальныхъ, военныхъ, техническихъ и друг.

Въ этотъ Сборникъ вообще вошло до 200 учеб. завед. (въ 1 изд. было 70 уч. зав., во 2—160).

Цѣль изданія журнала «**Гражданинъ**» — знакомить со всѣми сторонами русской жизни.

Для облегченія подписки на журналъ «**Гражданинъ**» тѣмъ лицамъ, которыя затрудняются одновременно внести

годовую плату 8 руб., Редакція признаеть возможнымъ—для сельскаго и городскаго духовенства, для волостныхъ правленій а также для всѣхъ служщихъ (съ точнымъ обозначеніемъ мѣста ихъ службы)—допустить, въ случаѣ подписки на годъ, разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ:

При подаискѣ вносится 2 р., въ Маѣ 2 р., въ Сентябрѣ 2 р., въ Ноябрьѣ 2 р.

Подписка для иногородныхъ и съ разсрочкою принимается только въ Редакціи: въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 77, кв. № 8, куда и просять гг. подписчиковъ обращаться письменно.

Подписка: на годъ съ пересылкою 8 р. безъ перес. 7 р. на полгода съ перес 5 р. безъ перес. 4 р., на треть года съ перес. 4 р., безъ перес. 3 р.

Разсрочка въ вышеуказанныхъ условіяхъ въ платежѣ подписной суммы за годъ допускается также для лицъ, живущихъ въ Петербургѣ, чтобы они ни были, но съ тѣмъ, чтобы о томъ ими было заявлено въ Редакціи лично (Невск. пр. д. № 77, кв. № 8).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1873 ГОДЪ НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„СИЯНИЕ“

Самый доступный изъ всѣхъ издающихся въ Россіи иллюстрированныхъ журналовъ.

Журналъ, сохраняя свою прежнюю программу, будетъ выходить въ 1873 году еженедѣльно (т. е. 52 нумера въ

годъ), въ два печатныхъ листа (in quarto), и въ продолженіе года составить два изящныхъ тома; въ каждомъ номерѣ будетъ помѣщаться до трехъ и болѣе роскошныхъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими русскими и иностранными художниками и граверами.

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки, въ С.-Петербургѣ 4 р., въ Москвѣ 4 р. 50 к. Съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою 5 р. На полгода: безъ доставки, въ С.-Петербургѣ 2 р., въ Москвѣ 2 р. 25 к., Съ доставкою въ С.-Петербургѣ 2 р. 60 к. Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою 3 р.

Сочувствіе, которымъ пользовался журналъ „СІЯНІЕ“ въ первый годъ своего существованія, расходясь въ количествѣ 12,000 экземпляровъ, дастъ возможность редакціи улучшить въ 1873 году какъ литературный, такъ и художественный отдѣлы изданія. Съ этою цѣлью редакція заручилась уже сотрудничествомъ многихъ русскихъ литераторовъ и художниковъ, а въ видахъ улучшенія художественнаго отдѣла вошла въ соглашеніе съ лучшими заграничными изданіями; въѣдствіе этого редакція имѣетъ возможность вести журналъ „СІЯНІЕ“ въ параллель съ извѣстными заграничными изданіями, какъ-то: „Garten aube“, „Daheim“, „Magasin Pittoresque“, „Familien Herald“ и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) Въ С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ В. П. Турбы, на углу Вознесенскаго просп. и Б. Мѣщанской ул., д. Елисеѣва, (бывшій Тура).

2) Въ Москвѣ: въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ П. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.

3) За границу: въ главной комиссіонерской конторѣ Гюнтера, въ Прагѣ (Geschäfts-Agentie Prague),

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** въ Главную Контору журнала „СІЯНИЕ“.

Редакторъ-издатель В. П. Турба.

Пензенскій Городской Общественный Банкъ

(СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛЬ 262.689 РУБ.)

принимаетъ влады для обращенія изъ процентовъ:

На безсрочное время изъ 5% въ годъ

На сроки до 7-ми лѣтъ — 5½%

до 12-ти лѣтъ — 6%

На вѣчное время — 6½%

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги какъ за свой счетъ, такъ и по порученіямъ частныхъ лицъ.

Выдаетъ переводы на Москву и другіе города съ платою за комиссію отъ ⅓ до ⅒% съ рубля.

Учитываетъ векселя и выдаетъ ссуды подъ залоги:

а., процентныхъ бумагъ.

б., драгоценныхъ вещей.

в., строеній, находящихся въ г. Пензѣ и земель въ уздахъ Пензенской губерніи.

Проценты по учетной и ссудной операціямъ взимаются отъ 8 до 9-ти смотря по срокамъ.

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ ПЕНЗЕНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

АКТИВЪ.

КЪ 1-му ФЕВРАЛЯ 1873 ГОДА.

Пассивъ.

113 Ченовъ —	342850	—			Капиталь кредита —	—	—	308565	—
За взносами —	34285	—	308565	—	Капиталь оборотный —	—	—	34285	—
Текущій счетъ въ Пенз Отдѣл.					Перечеть векселей въ Пенз.				
Госуд. Банка —	—	—	538	84	Отдѣл. Госуд Банка —	—	—	29792	—
Спеціальнй текущій счетъ въ Пенз. Отд. Гос. Банка —	—	—	5576	92	Вклады: безсрочные, срочные и условные —	—	—	66445	83
Учтенные векселя торговые	108195	34			Переходныя суммы —	—	—	287	71
Учтенные векселя съ обезпеченіемъ	16850	—	125045	34	Вычетъ по уставу § 18 —	—	—	899	41
Суды подь залогъ % бумагъ —	—	—	4054	—	% принадлежащія вкладчикамъ —	—	—	391	32
% выданные вкладчикамъ —	—	—	4	—	Прибыли —	—	—	324	73
Расходы Общества —	—	—	1449	86	% по операціямъ —	—	—	4242	96
<hr/>					<hr/>				
Балансъ —	—	—	445233	96	Балансъ —	—	—	445233	96

Правленіе Пензенскаго Общества Взаимнаго Кредита.

имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что Правленіе, съ утвержденія Совѣта Общества, опредѣлило съ 1-го Февраля сего 1873 года, впродъ до измѣненія, слѣдующій размѣръ процентовъ:

В з и м а т ь :

по учету: векселей торговыхъ, соло векселей, срочныхъ бумагъ и купоновъ 9% годъ.
по ссудамъ подъ залогъ: % бумагъ и лаваровъ 9% —

п л а т и т ь :

по % вкладамъ: безсрочнымъ (до востребованія) 6%
— срочнымъ отъ 1-го года до 3 хъ лѣтъ 6½%
— отъ 3-ть до 6-ти лѣтъ 7%
— отъ 6-ти до 12-ти лѣтъ по особому условію.

Операнія Общества производятся три раза въ недѣлю, въ слѣдующіе дни: вторникъ, четвергъ и субботу.

Правленіе Пензенскаго Общества Взаимнаго Кредита помѣщается въ г. Пензѣ, на Московскои улицѣ, въ домѣ купца Фалина, въ помѣщеніи Пензенской Губернской Земской Управы.

Въ № 2 неофиц. ч. Пенз. Еп. Вѣд. вкравлись слѣдующія опечатки, которыя спѣшимъ исправить:

<i>Напечатано:</i>		<i>стр. строк.:</i>		<i>Должно читать:</i>		
Наставница	—	74	— 8	снизу	—	Настоятельница
До крестнаго хода, въ зданіе училища тотчасъ отправлено и проч.	—	74	— 1			До крестнаго хода въ зданіе училища собрались нѣкоторые изъ именитыхъ гражданъ г. Керенска, именно: Г. Исправникъ И. Б. Шумовъ, его помощникъ Н. П. Григорьевъ, уѣздный казначей Г. И. Муратовъ, градскій голова Ѳ. С. Буренинъ, и другіе.— По прибытіи крестнаго хода въ зданіе училища тотчасъ отправлено... и проч.
вождеденный	—	76	— 3	сверху	—	вождедѣнный
труженницы	—	—	— 15	—	—	труженицы
разнородныя	—	77	— 7	—	—	разнородныя
не премините	—	—	— 20	—	—	не преминете.
1873	—	79	— 8	—	—	1833.
кто	—	81	— 12	—	—	что
не давніе	—	—	— 13	—	—	не недавніе
дола	—	82	— 2	—	—	дома
неприкосновеннымъ	—	83	— 6	—	—	неприкосновенною.
погребеніе	—	88	— 15	—	—	погребеніе
за горящими	—	—	— 18	—	—	съ горящими
проводъ	—	—	— 20	—	—	проводы
служать	—	—	— 22	—	—	служить
еритиками	—	89	— 9	—	—	еретиками
тогда	—	—	— 12	—	—	когда
просфирахъ	—	—	— 24	—	—	просфорахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Свѣдѣнія о Воскресной школѣ при Пензенской дух. Семинаріи, за 1872 г. А. Попова 2., Василій Михайловичъ Мерцаловъ (Некрологъ). Прот. Іак. Бурлудскаго. 3., Объявленія: а., о вновь отпечатанныхъ книгахъ, б., отъ редакцій журналовъ: „Гражданинъ“ и „Сіяніе;“ в., отъ Пензенскаго Городскаго Общественнаго Банка. и г., отъ Правленія Пенз. Общества взаимнаго кредита. 4., Указаніе опечатокъ въ неофф. ч. № 2 Еп. Вѣд.

Редакторъ, Ректоръ Пенз. Семинаріи, Архимандритъ
СУМЕОЦЪ.

Дозволено цензурою. Пенза 1873 года Февраля 1 дня.

Цензоръ, Учитель Семинар., Свящ. Васил. Розовъ.

Печ. въ Типогр. Пенз. Губерн. Упр. Государств. Имуществами.